

Творений велемудрого Платона
Часть 1

УДК 304
ББК 60.5
Т28

Т28 Творений велемудрого Платона: Часть 1 / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 730 с.

ISBN 978-5-458-00864-8

ISBN 978-5-458-00864-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

жати своимъ усердіемъ безлримиѣрному о просвѣщеніи Россіянъ усердію благотворительнѣйшія Самодержицы, въ краткое время явило на Россійскомъ языкѣ Отечеству нашему уже многихъ чужестранныхъ писателей. Сего же Общества отличнѣйшимъ раченіемъ открывається нынѣ и Платонъ Россіи, мужъ ради мудрости своея толико же и въ настоящіе времена, колико и въ древніе, всѣми учеными почитаемый.

Излишнее бы было описывать здѣсь жизнь и творенія сего писателя, яко уже многими повѣствователями описанные. Но по елику изящное и полезное повторыть два краты, три краты, или и множае, есть такъ же изящно, похвально и полезно: того ради нужно является предложить и теперь, хотя кратко, о его жизни и о образѣ твореній.

Платонъ родился въ Аѣинахъ, или, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ Егинѣ, отъ Аристона и отъ Периктионы или Потоны. Племя родителей его происхожденіемъ своимъ восходитъ къ Посидону.

Рожденіе Платоново вослослѣдовадо , яко нѣкоторые утверждають , въ первый годъ осьмидесятъ осмыя Олимпиады , то есть , за 425 лѣтъ прежде воллощенія Христова.

Повѣствуется , что , когда Платонъ ловивался еще пеленами , пчелы въ нѣкое время возсѣдѣ на уста его , орошали медомъ оныя , аки-бы провозвѣщая о будущемъ его дивномъ краснорѣчїи. Сказуется такъ же , что Сократъ зрѣлъ въ сновидѣнїи лебедя , птица бывшаго , который въ лонѣ его испуская перья и распростирая крылья , возлеталъ горѣ и вослѣвалъ сладоснѣйшимъ гласомъ. По трехъ дняхъ какъ Платонъ врученъ былъ Сократу отцемъ своимъ : сей то есть тотъ самый лебедь , сказаъ Сократъ , котораго я во снѣ видѣлъ. Платонъ явилъ въ юношествомъ своемъ отлѣнные услѣхи въ Стихотворствѣ. Онъ составилъ нѣкоторые трагедїи и комедїи , кои по томъ самъ прежде , коль скоро приверглся къ Любоумарїю. Исперьяе началъ онъ обучатися у дисципоуучителя Деметрія . Услышавъ

шавъ же: Сократа на двадесятѣмъ годѣ отъ своего Рожденія, къ нему прилѣлился. По смерти Сократовой прешелъ къ Кратилу, ученику Ираклитову, и къ Ермогену доелѣдователю Парменидову. Имѣя двадесять осемь лѣтъ своего возраста, преселился въ Мегару къ Евклиду въ прочии Сократовыи учениками. Оттуда отшелъ въ Кирину къ Теодору Маонматикю; изъ Кирины въ Италию къ Пифагорикамъ, Филолаю и Еврипу; отъ нихъ въ Египетъ къ жрецамъ и пророкамъ. На коней возвратившись въ Афины, прелрвождалъ теченіе дѣи своихъ во Академіи. Онъ былъ благообразнаго вида и крѣпкаго сложенія тѣлеснаго. Чего ради и по причинѣ широкихъ плечъ, великаго чела, взрачности всего тѣла и обилья въ словѣ силъ и мене мѣ Плашонъ, отъ Евлинскаго реченія платъ, широкій, нареченъ былъ, именуяся прежде Аристокламъ.

Плашонъ воспитывалъ прехротно. Во первыхъ ратова въ Танагрѣ; во вторыхъ, въ Коринѣ; по томъ, въ

Дилѣ, гдѣ и одержалѣ побѣду. Трехкратножѣ путешествовалѣ и въ Сицилію; первое, для обозрѣнія сего острова и чудныя горы Етны, будучи въ сіе время на четырехдесятомѣ году своего возраста; второе, къ Діонисію юнѣйшему призванный отѣ сего и отѣ Діона для любомудрствованія, и третіе, ради примиренія Діона съ Діонисіемѣ. По возвращеніи во свое отечество воспріялѣ онѣ съ величайшею честію, и приглашаемый къ градоправленію отпреклся по той причинѣ, поелику народѣ имѣлѣ развращенные нравы.

Сей мужѣ прелровождалѣ жизнь свою безбратно и цѣломудренно. Въ юношество своемѣ былѣ весьма стыдливѣ и скромнѣ. Никто не видалѣ его никогда гнѣвающихся. Сего ради, когда нѣкій отрокѣ у него обучавшійся возвратился ко своимѣ родителямѣ и узрѣлѣ волюющаго громогласно отца своего: никогда, сказалѣ онѣ, сего не видалѣ я у Платона. Онѣ на всякій день вкушалѣ пищу или единожды, или дважды, но въ маломѣ количествѣ. Желалѣ

оста-

оставить по себѣ память или въ твореніяхъ, или въ друзьяхъ своихъ. Хотя же былъ сложенія меланхолическаго, крайне важенъ и глубокомысленъ: однако употреблялъ премногіе глумленія. Зрѣлся къ божеству быти благоговѣннѣйшій и утверждалъ, что оно есть источникъ и начало всяческихъ. Благодарилъ его ежедневно, что онъ родился человѣкъ, а не животное безсловесное, Еллинъ а не иноплеменикъ, и что произшелъ на свѣтъ во время Сократа. Коликое же являлъ къ наставникамъ своимъ и ко всѣмъ другимъ почитаніе, свидѣтельствуютъ его разглагольствія присвоаемые имъ Сократу. Не брегъ о вещахъ дольнихъ, а лекъ ся единственно о вещахъ горнихъ. Вѣщаль всегда и всюду, что вѣчная суть истинная, временнаяжъ токмо истинноподобная; духъ доколѣ жительствуетъ во храминѣ тѣлесной, во снѣ пребываетъ; то, чего чувства желаютъ или устраняются, есть сущее соніе, следовательно все сіе надлежитъ презирати; для избѣжанія золь, кои ми
 „мірѣ

„міръ сей исполненъ, должно притечать къ вѣчности. Предлисываемое отъ него другимъ самъ онъ исполнилъ. Воспріявъ въ наслѣдіе себѣ великіе богатства, отдалъ ихъ своимъ братьямъ, кромѣ нѣкоего малаго предграднаго мѣста Академія именованнаго, которое имѣлъ своимъ жилищемъ. И хотя былъ учителемъ и другихъ Государей, однако не взи малъ отъ нихъ окривщъ. Царь Діонисій вѣдалъ обыкновенно: Аристиллъ всегда требуетъ денегъ, а Платонъ просятъ книгъ непрестанно. Онъ скончался на осьмьдесятъ первомъ году своей жизни въ первое лѣто сто осмьмь Олимпіады. Нѣкоторые повѣствуютъ, что онъ умеръ на торжествѣ брачнѣмъ. Но другіе съ болышею вѣроятностію утверждаютъ, что смерти постигла его трудившагося надъ своими сочиненіями.

Сей великій мужъ стяжалъ славу своею безсмертіе и прославилъ себя на всѣ грядущіе вѣки какъ преподавателемъ ученія многимъ мужамъ у него обучав-

обучавшімся , такъ наипаче оставленіемъ по себѣ премудрыхъ своихъ твореній, кои уже преложены на языкъ Россійскій и суть раздѣлены на три части.

Телерь слѣдуетъ предложить о томъ образѣ, который Платономъ употребляемъ былъ въ его твореніяхъ.

Многіе лорицають сего писателя за то, что онъ не предлагаетъ о вещахъ просто и ясно, и симъ самымъ причиняетъ читателямъ своимъ темноту и неудобовразумительность. Таковое лорицаніе явится тому неосновательно, кто судить будетъ о сихъ твореніяхъ не поверхностно, но проникнетъ въ самое намѣреніе оныхъ. Известно, что обрѣтаются два образа сочиненій. Единъ есть простой и сухой образъ свойственный Математикамъ, представляющей истинны чуждые всякихъ украшеній и выводящей справедливыя заключенія изъ самыхъ предложеній. Сей образъ тогда бываетъ изященъ и полезенъ, когда употребляется предъ чловѣками просвѣщенными, разумными и нечастными предразсужденіямъ. Волреки, онъ

ХХ

лиша-

лишается вся своя сила, если предлагаемъ будетъ людямъ предубѣжденнымъ, легкомысленнымъ и жестоковымъ. Другой нарицаемый сложный, и, такъ сказать, разцвѣченный есть образъ употребляемый отъ ораторовъ. Онъ собственно тотъ же самый, что и перьвый, но токмо распротраненный и расщепленный всякими украшеніями, кои могутъ содѣлать умствованія приятными и отбѣять отъ нихъ всю жесткость и сухость. И такъ, ежели разсуждать о твореніяхъ Платоновыхъ, относительно къ перьвому образу; явно, что онъ съ начала не предлагаетъ ясно вещей предлагаемыхъ; и за сѣе-то самое Платонъ достоинъ не порицанія, но хваления. Ибо нарочно отсѣрглъ онъ перьвый сухой образъ, слѣдовалъ же второму, яко несравненно полезнѣйшему и искусственнѣйшему. Посредствомъ сего образа врачевалъ онъ многіе страсти во своихъ слушателяхъ и истреблялъ различные предразсужденія, прежде, нежели они могли проразумѣть его намѣреніе; и симъ образомъ доказывалъ толь сильно истинны,

тинны, кои въ другихъ внѣдрити тщил-
ся.

Многимъ такъ же не нравятся про-
странные Платоновы къ разглаголь-
ствіямъ пристулы. Сіе происходитъ от-
туду, что они не объемяютъ своимъ
взоромъ всея внѣшнія красоты, строй-
ности и совершенства его сочиненій. Та-
ковые пристулы суть нужные солутни-
ки самому писателя на мѣренію, суть
величественные и великолѣбные вступ-
ленія, коими украшаетъ свои знамени-
тые зданія, дабы ничего не недоста-
чествовало въ ихъ изяществѣ и чтобы по-
всюду зрѣлося равенство. Онъ въ семъ
случаѣ дѣлаетъ подобно такому мужу,
который созидая прекрасные храмины,
украшаетъ входъ въ нихъ златыми
столами.

Что надлежитъ до частыхъ его отсту-
пленій, кои равномѣрно же нѣкоторымъ
являются быть аки бы не весьма нуж-
ными; Платонъ, можно сказать, упо-
требляетъ ихъ нерѣдко, однако всегда
прилично предлагаемымъ предметамъ;
ибо включаетъ оныя или для того, да-

бы утвердить какую нибудь великую истинну и мѣющую влредь бытъ нужною; или, дабы предварить и предзанять разумъ примѣрами и достовѣрными свидѣтельствами; или, на послѣдокъ, дабы улокоить своего слушателя уто-мленнаго многотрудными и важными изслѣдываніями.

Слогъ обрѣтающійся въ твореніяхъ сего писателя есть возвышенный, однако не стремительный и быстротечный. Онъ подобенъ глубокой рѣкѣ, глубиною своею тишину содѣлывающей. Перъвѣйшая вина возвышенности въ немъ зрима есть та, что Платонъ подражалъ Омиру лаче, нежели другіе писатели.

Предложивъ о жизни, о образѣ твореній и о слогѣ сего философа, почитаемъ за ненеприличное вкратцѣ извѣститъ читателей и о переводѣ на языкъ Росейскій. Нѣкоторыя мѣ явится, можетъ бытъ, слогъ въ семъ переводѣ улотрес-ленный неприличенъ слогу обыкновеннымъ разговорамъ свойственному, а особливо, если онъ соравняемъ будетъ съ слогомъ нѣкихъ немногихъ статей
дру-